Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №3(60). С. 28–39

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья
УДК/UDC 72.03:677:711.435(470.311)
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-28-39

Архитектура градоформирующих предприятий малого исторического города

Елена Владимировна Малая[1]
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
arxe_elena@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является история шелкоткацких и других предприятий, оказавших существенное влияние на создание и развитие малого русского города – Старой Купавны. От небольшого поселения в десять домов среди дремучих лесов до города с развитой инфраструктурой, производством, туризмом. Методологическую основу статьи составляют историко-культурный анализ процесса развития фабрик и предприятий города, послуживших градообразующими и градоформирующими, приводятся ссылки на исторические данные, архивные источники. Показана взаимосвязь и взаимозависимость между развитием предприятий, экономикой и развитием культуры городского поселения. Представлены фото генеральных планов, храмов и другие данные, повествующие о былой славе купавинских фабрик, культурных традициях города и его истории. Демонстрируется градообразующая роль производственных предприятий, которые послужили отправной точкой в системе развития его экономической независимости, культуры и образования в одном малом городе.
Ключевые слова: архитектура, градостроительство, традиции в архитектуре, архитектурное наследие, градообразующие предприятия, Старая Купавна, малый город, часовой завод, шелкоткацкая фабрика
Для цитирования: Малая Е.В. Архитектура градоформирующих предприятий малого исторического города // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №3(60). С. 28–39. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/02_malaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-28-39

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

Architecture of the town-forming enterprises of a small historical city

Elena V. Malaya[1]
Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
arxe_elena@mail.ru

Abstract. The subject of this article is the history of silk-weaving and other enterprises that had a significant impact on the creation and development of the small Russian city - Staraya Kupavna. From a small settlement of ten houses among dense forests to a city with developed infrastructure, production, tourism. The methodological basis of the article is a historical and cultural analysis of the process of development of factories and enterprises of the city, which served as city-forming and city-forming, links to historical data, archival sources are provided. The interrelation and interdependence between the development of enterprises, the economy and the development of urban settlement culture is shown. Photos of master plans, temples and other

[1] © Малая Е.В., 2022

data telling about the former glory of Kupavinsky factories, cultural traditions of the city and its history are presented. The city-forming role of industrial enterprises, which served as a starting point in the system of development of its economic independence, culture and education in one small city, is demonstrated.
Keywords: architecture, urban planning, traditions in architecture, architectural heritage, city-forming enterprises, Old Kupavna, small town, watch factory, silk-weaving factory
For citation: Malaya E.V. Architecture of the town-forming enterprises of a small historical city. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 3(60), pp. 28–39. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/02_malaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-28-39

В представленной статье рассматривается история взаимосвязи развития промышленных предприятий и города Старой Купавны – небольшого русского города в Центральной части России. Показано, как из небольшого поселения в десяток домов, благодаря развитию промышленных предприятий вырос город, оказывавший влияние на жизнь всей страны.

Десятки лет жители малых исторических городов покидают родные места ради поиска работы и более комфортной жизни в крупных городах. Мегаполисы, в свою очередь, поглощают жителей, не всегда предоставляя им желаемое. Последние работы по системе расселения в нашей стране напоминают о необходимости развивать все города, независимо от их местоположения и размеров. Пример истории зарождения и развития многих городов показывает, что каждое поселение самостоятельно решает вопросы экономической независимости и развития, создавая рабочие места, и не требует от населения выезжать за пределы родного города в поисках более успешной работы. Это естественный процесс, иначе город не может существовать. При этом размеры поселения или города не имеют значения для производства, а предприятия дают городу возможность быть частью важной экономической составляющей в системе расселения огромной страны. При этом каждый малый город обладает уникальными особенностями, природным и культурным наследием, запоминающимся образом и умением дарить потенциал к развитию. Поэтому сохранение и развитие производственных предприятий, особенно исторических, численности населения, культуры и уникального образа каждого города должно быть самой главной задачей устойчивого развития страны. Сохранение панорамных видов города, является очень важной задачей современных архитекторов и градостроителей, потому что именно она создает первое впечатление о поселении, прекрасно запоминается, как своеобразный символ и несет в себе уникальность и духовную ценность, определяющую место города в системе расселения. На рис 1 и 2 представлены современные панорамные виды Купавны.

Изучение истории каждого города, сохранение памяти, культуры и образа места является важным фактором в процессе воспитания будущих поколений, что, в свою очередь, отражается на отношении граждан к своей стране.

Научная новизна представленной работы заключается в новом подходе к изучению старых фабрик, их роли в создании и развитии города Старой Купавны. Это позволяет взглянуть на историческое развитие и формирование культурных традиций малого города в свете его уникальности и идентичности среди множества других городов мира.

Авторы, посвятившие свои работы сохранению объектов промышленного наследия, экологии и культуры промышленных предприятий: Алексашина В.В., Болотова Н.М., Вавилова Т.Я., Валкин Б.Л., Гераскин Н.С., Гранстрем М.В., Доронина О.П., Иванов Б.И., Иванов А.В., Казаков П.Н., Левошко С.С., Морозова Е.Б., Новиков В.А., Попов А.В., Потапов Л.С., Снитко А.В., Сухинина Л.Н., Фролов С.С., Черкасов Г.Н., Щенков А.С., Штиглиц М.С., Яковлев А.А., и многие другие. Труды Вильямса Т.И., Ворониной Н.В., Кондратьевой О.Ю., Сергеевой Е.Е., Синицыной Н.Н., Чайко Д.С., Штиглиц М.С.,

Черкасова Г.Н., Шолнерчики И.Ю. посвящены созданию удивительного гармоничного единства исторической застройки индустриальных городов и современных направлений их деловых функций, образов, идей. Возможности сложной адаптации старых предприятий к новой жизни современного города всегда вызывали множество вопросов.

Рис. 1. Панорама Старой Купавны

Рис. 2. Панорама Старой Купавны с фабриками XIX века

Методика представленной работы базируется на комплексном аналитическом исследовании истории развития города и его градообразующих предприятий в условиях сложного процесса становления нашей страны последние две сотни лет. Опираясь на изучение истории предприятий, архивные данные, материалы искусствоведов и архитекторов, фотофиксацию объектов понимаешь всю глубину бесценного пласта истории нашей страны. Методика представленного исследования включает анализ различных методов градостроительной и архитектурной реконструкции исторического промышленного города, включающей в себя возможности адаптации старых промышленных предприятий к условиям жизни развивающегося города, его инфраструктуры, восстановления гармонии композиционных и функциональных решений структуры города [12].

Сложно говорить о новизне подобных тем исследования, ведь история градообразующих предприятий очевидна и совершенно ясна для всех, кто заботится о развитии архитектуры и жизни малых исторических городов. Но здесь на примере изучения предприятий малого города Старой Купавны, который за последние пять лет постепенно, очень медленно возвращает себе былую значимость, демонстрируется пример восстановления и возрождения предприятий, роста численности населения и благосостояния. Город с численностью населения всего четыре тысячи человек уже в 1926 году становится центром для тридцати предприятий. Здесь находится Всероссийский научный центр по безопасности биологически активных веществ, обучающие и культурные центры [2]. И градостроительное развитие этого города только начинается, при этом сохраняется его уникальная природа и туристическая привлекательность.

В XVI–XVII веках село Купавна упоминается как перевалочный пункт на Старой Владимирской дороге по пути на восток – Урал и Сибирь. Торговые пути постепенно развиваются, пополняя село новыми жителями и домами, появляется деревянный храм. А в 1620 году Купавна вместе с другими деревнями передаётся во владение князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому в награду за оборону Москвы во время польской осады. И первое, что совершает новый владелец – восстанавливает деревянную церковь Живоначальной Троицы, ставшую новым общественным центром. Здесь появляются открытые торговые ряды, новые жилые дома, формируется сельский центр, где на площади перед храмом общее собрание обсуждало все насущные вопросы и проблемы поселения. Уже в 1704 году в разросшемся селе живет и развивается 41 крестьянский двор, а в церковной книге записано 175 человек жителей.

Известно, что к середине XVIII века в этой деревне уже была не только шелковая, но и полотняная мануфактуры, производство писчей бумаги и другие мелкие мануфактуры. Торговля и культура, мастерство и смекалка развивались быстро, а строительство новых дорог способствовало торговле. Появились школы, больницы, училище [5]. Однако земля не давала возможности содержать семьи, и многие крестьяне вынуждены были отправляться в более развитые поселения в поисках работы.

Следует отметить, что стремительное развитие Купавны связано в первую очередь с открывшейся в 1745 году шелкоткацкой фабрикой, ставшей крупнейшей в России. До этого времени почти каждый двор в деревне занимался ткачеством, но это были мелкие кустарные мастерские по размотке коконов и ткачеству, объединенные иногда в мануфактуры. Изделия каждой семьи собирали и направляли в столицу на продажу, а благодаря подвижнической деятельности Петра I постепенно создавались мануфактуры, преображаясь в самое крупное шелковое предприятие страны.

Один из сподвижников Петра I, московский купец Данила Яковлевич Земской, покупает уже существующие тогда сооружения ткацкой фабрики в Купавне и перевозит туда современное оборудование из Москвы. Многие работники и настоящие матера шелкоткацкого дела переселились из столицы в Купавну, наладили производство, и постепенно фабрика начала поставлять ткани большими партиями в разные города и на международные выставки, завоевывая качеством и красотой ткани награды и финансы для развития производства.

Во время установки станков и решения организационных вопросов производства шелка Д.Я. Земской на месте старой деревянной церкви Троицы Живоначальной, созданной еще сыновьями князя Дмитрия Пожарского в память об отце, строит каменную и занимается расширением шелкоткацкой фабрики. Интересно, что все последующие владельцы села дополняют территорию храма и фабрики новым гармоничными постройками, занимаются ремонтом и содержат промышленную территорию в полном порядке. За время около 30–40 лет количество дворов в Купавне увеличивается почти втрое, и фабрика становится крупнейшим шелкоткацким предприятием в России, привлекая работников из близлежащих сел и деревень.

Поместье в Купавне попадает во владение светлейшего князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического в 1783 году. Первые действия нового владельца – реконструкция шелкоткацкой фабрики, приобретение новых станков и привлечение рабочих из дальних деревень. Благодаря своей неуемной энергии и необходимости часто находиться в Крыму, князь налаживает шелководство на полуострове. Высадка сотен тутовых деревьев давала возможность обойтись без импортных коконов шелкопряда, которые тогда приходилось закупать в Италии и Персии. Сырье обходилось слишком дорого и не всегда с этими странами удавалось мирным путем наладить торговые отношения. Григорию Александровичу удалось наладить на некоторое время сырьевую базу на полуострове для обеспечения своей фабрики необходимым сырьем. Но благие дела были практически уничтожены после кончины Потемкина конкурентами и халатностью местного населения [3].

Строительство дворцов в Крыму и Санкт Петербурге поддерживало наличие заказов на шелк для обивки стен, мебели и других предметов интерьера, а также обеспечение тканями мастерских по пошиву одежды. Интересно, что при строительстве и отделке внутренних покоев дворцов использовалось огромное количество шелковых тканей собственного производства, крайне редко прибегали к покупкам шелка в Италии или Франции. Парадные залы и внутренние комнаты императрицы в Большом Екатерининском дворце были украшены тканями отечественных производителей, в том числе и Купавинской фабрики (рис. 3). Масштабы строительства дворцов и усадебных комплексов поражают воображение, а роскошные интерьеры используют такое количество шелка и других тканей, что покупать их далеко за пределами Родины просто нет необходимости: и слишком дорого, и не справятся европейские мастера с таким количеством заказов. А русские фабрики в это время успешно набирают скорость производства, расширяют производственные площади, совершенствуют оборудование, развивают торговлю своими товарами и выходят далеко за пределы страны [9, 11].

Рис. 3. Екатерининский дворец. Парадная «голубая» гостиная

Светлейший князь Потемкин, увлекаясь шелками, кружевами и бархатом, строил новые корпуса и налаживал транспортные связи. Но у него была еще одна удивительная затея – производить модные тогда немецкие часы в России. Удивляя и раздражая европейских послов, он создает первый в России часовой завод в своей вотчине. Григорий Александрович приглашает на работу и пожизненное поселение известного часового мастера Петра Нордштейна. И первой его работой были часы для установки на колокольне Свято-Троицкой церкви в центре города. «Четыре циферблата на башне храма, обращенные во все части света, были сделаны по образу и подобию курантов на Спасской башне Кремля. Часы исправно работали и поражали своей красотой всякого путешественника, проезжавшего мимо Купавны по Владимирскому тракту» [1] (рис. 4). И

этот важный период в жизни села был ознаменован созданием ежегодно обновляющейся коллекции более 185 видов самых разных часов. Удобные производственные здания, общежития и дома для рабочих, инфраструктура и налаженная работа предприятия позволяли обучать местных мастеров и многие десятилетия создавать ручные, карманные, настенные, напольные и другие виды часов. После смерти Потемкина завод постепенно прекратил работу, а часы остановились во время войны, но в 90-е годы XX века часы на колокольне были реанимированы и сейчас исправно работают [2, 9].

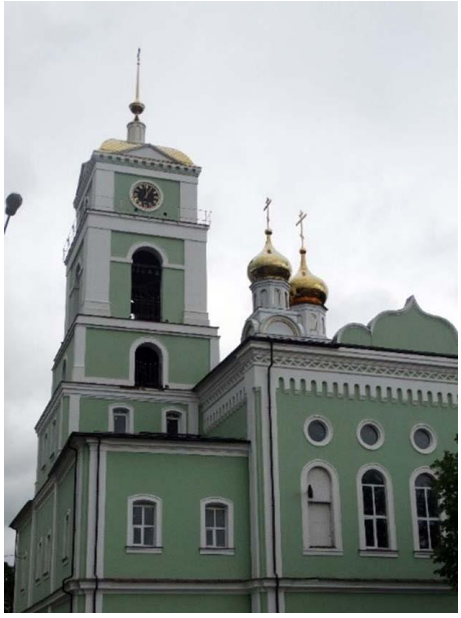

Рис. 4. Троицкий храм, г. Старая Купавна

В самом начале XIX века Купавна и все предприятия перешли семье князя Николая Борисовича Юсупова, поставщика двора ее величества. Это позволило оснастить предприятия новым, уже механическим оборудованием из Европы, вводятся паровые машины и фабрика работает гораздо быстрее и лучше. На рис. 5 представлены фото жилых комнат дворца Юсуповых на набережной Мойки в Санкт-Петербурге [8, 9]. Здесь шелка, атласы, бархат и ситцы на стенах и мебели, они же использованы в одежде хозяев дома, но есть еще направление – тонкие сукна высокого качества для нужд армии. Победа над очередными захватчиками в 1812 году обернулась сильным патриотическим и экономическим подъемом, расцветом отечественного производства, возрождением архитектуры и искусства.

Рис. 5. Гостиные дворца Юсуповых, набережная Мойки в Петербурге

Многие фабрики во время и после военных действий прекратили производство шелка из-за сбоев в поставке сырья и отсутствия спроса на продукцию, но наладили производство сукна для нужд армии [4]. Очень важно, что с 1820-го года царским указом запрещен ввоз на территорию России изделий самых известных лионских мастеров, считавшихся тогда непревзойденными, что настроило иностранцев на еще более жесткую борьбу с русскими производителями, вплоть до подделки клейма русских фабрик. Прекращение поставок импорта было прекрасным двигателем развития отечественного производства, потому что ни одна модница не обходилась без шали или платка из шелка, а стены дворцов и даже квартир дворян обязательно украшались тканями. И купавинская фабрика играла в этом не последнюю роль.

С 1833 г. село и архитектурный ансамбль шелкоткацкой фабрики Старой Купавны переходят братьям Бабкиным, которым удалось за очень короткий срок оснастить цеха новым оборудованием и провести реконструкцию всех зданий, создав целый комплекс вполне современной фабрики, отвечающей европейским изысканным требованиям. Хотя сравнивать площади отечественных и зарубежных фабрик было бы неуместно, как правило, европейские фабрики проигрывают, это давно известный факт. Фабрики собирают работников с окрестных деревень, ткани поставляют на территории России и далеко за ее пределы на Востоке и Западе. Инфраструктура поселения растет, налаживается бесперебойное транспортное обслуживание предприятия и поставка изделий в разные города благодаря новой ветке железной дороги. Проводятся работы по благоустройству фабрики и прилегающих территорий, строительству жилья, больницы и школы.

На рис. 6 XIX века представлено подробное изображение архитектурного ансамбля фабрики 1870–1880-х годов с административными зданиями, рабочими цехами, внутренним садом, котельными. Как хорошо продуман ансамбль производственного предприятия! Он создан так, что спустя почти 150 лет он не утратил своей актуальности и конструктивной основы. Интересно, что еще в то время озеленение территории являлось необходимым атрибутом промышленного предприятия. Разумеется, в то время не все владельцы фабрик заботились о своих работниках и деревья существовали как некоторый запас древесины, психологической разрядки и микроклимата одновременно. Но они были [7]!

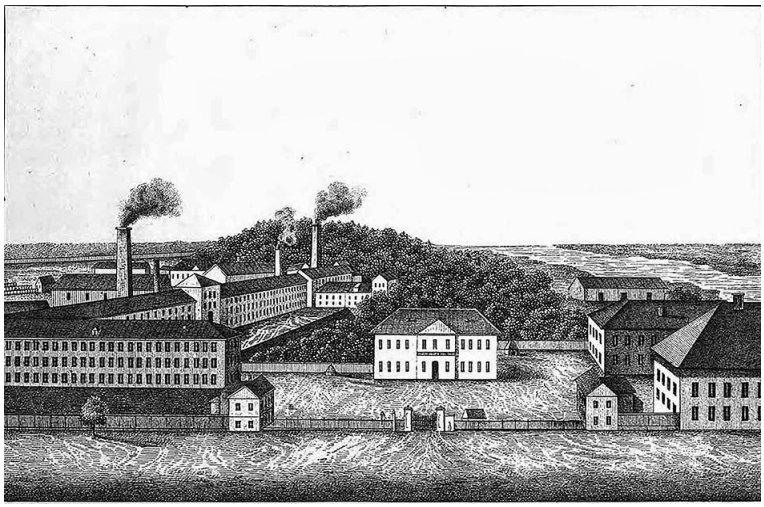

Рис. 6. Изображение Купавинской суконной фабрики братьев Бабкиных в Богородском уезде. Литография

На изображении автор не акцентировал внимание на архитектурных особенностях зданий и сооружений, но оно создает более полную картину всей территории, её благоустройство и количество рабочих цехов. Из записок крепостного рабочего мы узнаем о жестокой

эксплуатации работников предприятия, изнуряющем 14-часовом рабочем дне. Известно, что только в конце XIX века на фабрике не была установлена вентиляция, а освещения и отопления было недостаточно [4, 5].

На рис. 7 представлены фасады жилых зданий, построенные для многодетных семей работников фабрики и общего жилого дома для одиноких. Как правило, это деревянные жилые дома, созданные по образу и подобию крупных жилых домов, расположенных в каждой деревне. Стандартное жилье вполне устраивало работников и располагалось на прилегающей территории. Некоторые здания примыкали к цехам, но впоследствии от этого отказались. Удивительно, что русские мастера жили не в самых лучших условиях, работали на износ, но создавали шедевры, поражающие красотой и сложностью выполнения. Этим изделиям «завидовали» многие зарубежные компании, а позже весь мир узнает о шелковых тканях Купавинской фабрики и необычных узорах, созданных местными мастерами-художниками. И в этом контексте следует рассмотреть развитие архитектурных ансамблей города. Они создавались благодаря развитию предприятий и жилых кварталов для работников. По статистическим данным, в 1646 году на этой территории проживало всего 65 человек, а в 2004, когда посёлку был присвоен статус города, здесь уже жили и работали более 21 тыс. человек.

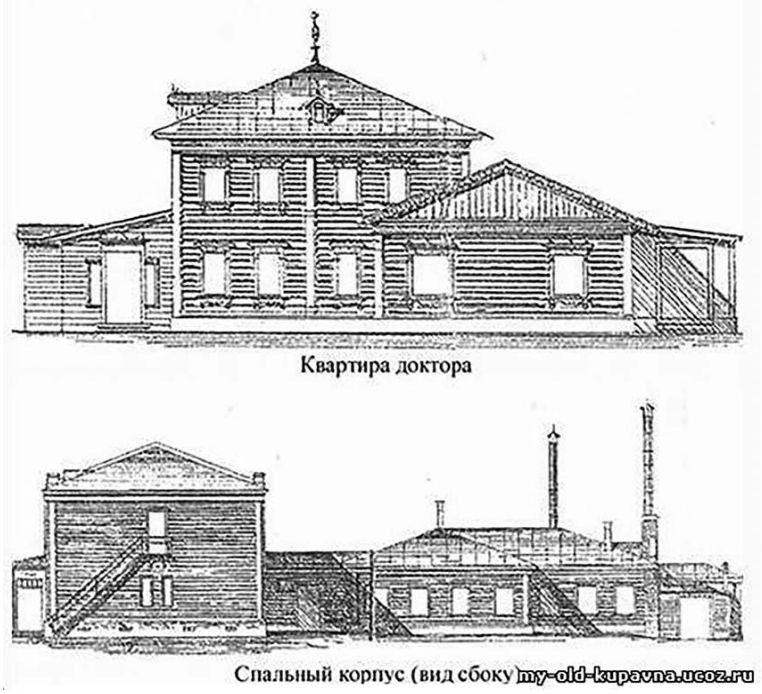

Рис. 7. Фасады жилых корпусов усадьбы многодетных работников фабрики

Благодаря дочерям братьев Бабыкиных существует подробный план комплекса шелкоткацкой фабрики и прилегающей к ней территории (рис. 8). Здесь представлен генеральный план фабрики в момент перехода к другим владельцам, созданный для фиксации построек и всей территории. В то время еще существовал пруд для промывки тканей, небольшой лесной массив для сохранения экологического баланса и запаса дров на крайний случай. Конечно, к настоящему времени территория изменилась, исчез пруд и некоторые здания, появились новые постройки. Но на представленном плане очевидна планировка рабочих корпусов для соблюдения технологической цепи. Очевидно, что архитектурные решения фабричных зданий были простыми, лаконичными, строго соблюдалась технологий, без создания особой атмосферы и образа.

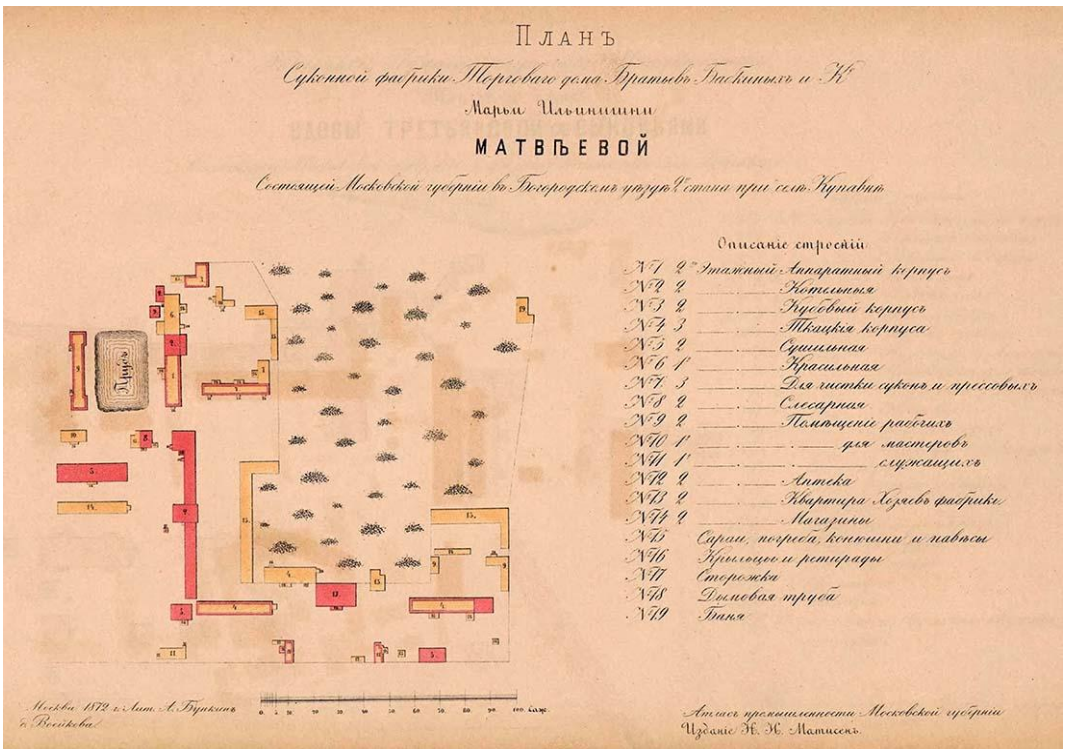

Рис. 8. Генеральный план Купавинской ткацкой фабрики

После Революции 1917 года фабрика была национализирована, а в годы Великой Отечественной войны была полностью переведена на производство сукна для военной амуниции и выпуск шелка прекращается полностью. Но фабрика снабжала армию одеждой, жители города имели хорошую работу, развивалось производство отечественных тканей. Сейчас фабрика продолжает работать как частное предприятие и по-прежнему производит сукно прекрасного качества. Судя по фотографии (рис. 9, на территорию нам не позволили войти), здания фабрики разных периодов удачно сохранились, не претерпевая серьезных изменений. Следует напомнить, что все предприятия, построенные в конце XIX – начале XX веков, обладают удивительным запасом прочности, а конструктивные особенности рабочих цехов позволяют использовать любое оборудование. Поэтому сохранение и развитие старых предприятий не требует особых затрат и подчеркивает уникальные возможности всех строений.

Рис. 9. Современное состояние центрального фасада и основных сооружений фабрики

Удивительна судьба этого небольшого города! Повествование о нем не будет полным, если не рассказать еще одну очень важную часть его истории. В 1919–1921-м годах, когда повсюду свирепствовала малярия, здесь была построена фабрика по производству

отечественного препарата «акрихин». Это предприятие стало одним из крупнейших химико-фармацевтических центров СССР. Удивительно, что и до начала перестройки в нашей стране, Купавинское фармацевтическое предприятие выпускало субстанции, которые отправляли многим предприятиям в нашей стране и далеко за ее пределы, спасая сотни человеческих жизней на всех континентах [2].

Предприятия создавали и формировали городскую структуру, собирали работников из близлежащих деревень, постепенно обустраивая инфраструктуру, транспортные артерии, жилые районы, формируя культурный центр. Поразительно и удивительно бережное отношение к природе, что позволило сохранить красоту мест, привлекающих сейчас большое количество туристов. В таких маленьких городах формировалась мощь нашей страны, ее экономическая независимость, и сейчас наступило время, когда надо вспомнить об этом, возрождать производство, развивать архитектуру, создавать новые современные рабочие места [7]. Очень короткое повествование о градообразующих фабриках малого исторического города нашей страны демонстрирует уникальный потенциал наших городов, предприятий и, конечно же, людей.

За двести лет существования в Купавне шелкоткацкой и хлопковой фабрик, часового завода и других предприятий эта небольшая деревня превратилась в крупное поселение, широко известное в стране и далеко за ее пределами. Значимую роль в этом процессе сыграло промышленное производство. Суконная (бывшая шелковая) фабрика по-прежнему производит сукно прекрасного качества, заслужившее признание на международном рынке. В 1925–27-м годах была проведена реконструкция территории, зданий и сооружений фабрики, и она приобрела современный вид. После этого периода серьезных реконструкций фабрики не было, и она не прерывала своей работы. Сейчас Купавинская Текстильная Компания продолжает радовать своей продукцией [10]. Удивительно, что здания, построенные более 150 лет назад, успешно выполняют свою функцию и сегодня, а запас прочности их конструктивных элементов дает основание утверждать, что здания фабрики смогут успешно служить еще столько же или больше лет.

Познавательно и очень важно для развития архитектуры и градостроительства как небольшая деревня превратилась в город. В России множество таких примеров, когда предприятия являются градообразующими и градоформирующими для целого города, где постепенно развиваются не только фабрики, но складывается инфраструктура, жилье, и даже вполне самобытный образ малого исторического города. Он обладает теми уникальными качествами, которые заставляют каждого жителя любить и помнить, защищать и оберегать, и всегда возвращаться.

Архитектура города подчинена тем стилистическим изменениям, которые вполне естественно возникают и внедряются в среду, не разрушая, а дополняя ее. Так, каждый вновь создаваемый производственный комплекс, не нарушая общий масштаб городской среды и архитектурные стилистические направления, добавлял в общую городскую композицию некую важную и уже незаменимую часть. Конечно, сердце и духовный центр Купавны появились задолго до промышленного роста города, но именно промышленные предприятия дают все основания для его развития. При этом Троицкий храм в центральной части Купавны уже сотни лет является центром городской жизни со своими часами на колокольне и воскресной школой для малышей [7].

Архитектурные особенности каждого старорусского города заключаются в его расположении на живописном берегу реки, особенностях планировки городских улиц и городской среде. Можно проследить типологию зданий и сооружений, но это тема другой статьи, а здесь хотелось показать особую ценность предприятий в развитии очень маленького, но особо значимого для страны города. В данной статье пропущены многие периоды жизни города, здесь представлена только малая часть его истории, имеющая отношение к развитию тех производственных предприятий, которые развивали и формировали город. И это очень яркий пример истории градообразующих предприятий в одном небольшом уголке России. Так сложилась жизнь в нашей стране в последние

десятилетия, что многие предприятия сейчас закрыты по разным причинам, и местные жители вынуждены покидать родной кров в поисках работы. Но пока живы памятники культурного наследия и комплексы старых фабрик, город может и будет развиваться [12]. И не так много нужно усилий для возрождения предприятий в малых исторических городах России, которым после каждой тяжелой войны удавалось возрождаться, демонстрируя возможность страны сохранить свое бесценное и поистине уникальное наследие. Архитектура каждого малого исторического города уникальна и достойна пристального внимания, сохранения и изучения.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&text=природа (обращение 15.12.2021).
Рис. 2. Фото автора 2021г.
Рис. 3. URL: https://tzar.ru/objects/ekaterininsky/blueguestroom (обращение 16.09.2020).
Рис. 4. Фото автора 2020 г.
Рис. 5. URL:https://zen.yandex.ru/media/solo/kak-jilos-kniaziam-iusupovym-progulka-po-dvorcu-v-peterburge-kajetsia-luchshe-chem-imperatoru-5f95a2064dcc5c613c045108 (обращение 16.09.2021).
Рис. 6. URL: https://trojza.blogspot.com/2014/03/xviii.html (обращение 17.11.2021).
Рис. 7. URL: http://my-old-kupavna.ucoz.ru/_pu/1/09502979.jpg (обращение 17.11.2021).
Рис. 8. URL: https://trojza.blogspot.com/2014/03/xviii.html (обращение 19.10.2021).
Рис. 9. Фото автора, 2020 год.

Список источников

1. Агеева Е.Ю. Теоретические основы исследования города как социокультурного образования // Известия вузов. Сер. «Строительство». 2005. № 9. С. 84–88.

2. Кондаков И.В., Шмурнова И.В. Диалог города с культурой в истории русской культуры // Социокультурное пространство диалога. Москва, 1999. С. 159.

3. Кузьмичев А.Д. Русские миллионщики. Семейные хроники / А. Д. Кузьмичев, Р.Р. Петров. Москва: Экон, 1999. С. 182.

4. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. Москва: Госполитиздат, 1947. С. 210–225.

5. Малая Е.В. Архитектура градообразующих предприятий города // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4 (57). С. 324–338. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/20_malaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-324-338.

6. Штиглиц М.С. Историко-культурный статус как инструмент регламентации при перепрофилировании памятников промышленной архитектуры (на примере Петербурга) // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода. Москва: Ленанд, 2013. С. 378–391.

References

1. Ageeva E.Yu. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya goroda kak sociokul'turnogo obrazovaniya* [Theoretical foundations of the study of the city as a socio-cultural education]. Izvestiya vuzov. Ser. «Stroitel'stvo», 2005, no. 9, pp. 84–88.

2. Kondakov I.V., SHmurnova I.V. *Dialog goroda s kul'turoj v istorii russkoj kul'tury // Sociokul'turnoe prostranstvo dialoga* [The dialogue of the city with culture in the history of Russian]. Moscow, 1999, p. 159.

3. Kuz'michev A.D., Petrov R.R. *Russkie millionshchiki. Semejnye hroniki* [Russian millionaires. Family chronicles]. Moscow, 1999, p.182.

4. Lyubomirov P.G. *Ocherki po istorii russkoj promyshlennosti. XVII, XVIII i XIX veka* [Essays on the history of Russian industry. XVII, XVIII and the beginning of the XIX century]. Moscow, 1947, pp. 210–225.

5. Malaya E.V. Architecture of the city-forming enterprises of the city. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 4(57), pp. 324–338. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/20_malaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-324-338.

6. Stiglitz M.S. *Istoriko-kul'turnyj status kak instrument reglamentacii pri pereprofilirovanii pamjatnikov promyshlennoj arhitektury (na primere Peterburga)* [Historical and cultural status as an instrument of regulation in the re-profiling of industrial architecture monuments (on the example of St. Petersburg). Architectural and urban planning process: Regulation and freedom]. Moscow, Lenand, 2013, pp. 378–391.

ОБ АВТОРЕ

Малая Елена Владимировна
Кандидат архитектуры, доцент кафедры Архитектура экстремальных сред, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
arxe_elena@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Malaya Elena V.
PhD in Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture of Extreme Environments, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
arxe_elena@mail.ru